

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Отрёкся Он? Оставил? О - рабел?
Иль отрешён, оставлен, предан – нами?
Осиротело царство, свет – не бел,
На святе месте воспалилось знамя...

И торжествует победивший червь,
И жалит стопы, входит в позвоночник,
И выгрызает ненавистный нерв,
И сам становится основой прочной.

В артерии и в каждый капилляр,
До каждого из окончаний нервных
Достанет щупальцами новый жар,
Из лгущих вечно – неизменно первый.

Как медный зверь на глиняных ногах,
Да с чаном на плечах, чадящим небу,
Как нежить гадаринская – рыкахь, -
Из вопиющих zde, кто в свиньях не был.

Царит колосс, поднявшийся из бездн,
На нём – обрывки пут, цепей, закона.
Тот зверь любовь, надежду, веру – ест, –
Премудрость древле – ветхого дракона...

Когда бы мир ни в Божиих руках,
То чудища гортанное горнило
Повергло б радость жизни в пух и прах.
На веки – век. И падших – истребило.

Так, Боже, нам неведомой судьбой
Прости нас, слышишь?! Снова плачет Иов.
Над гноищами – капищами – вой.
Что ж, такова молитва нынче, ибо

Неспешныя шуршания устен
Не возвышаются к высоким твердым,
Но стелятся во рвах у белых стен.
Но, слышится ли, чувствуется: Верьте!

Когда ничто надежды не сулит,
Когда под корень выкошено племя,
Вспомним: не Рязань восстала ли
Из погребения во оно время!

На древнем Светрояровом лице
Зверюго заглянувший - отразился
И ужаснулся о своём – конце, -
Так солнца блик на глади шевелился.

Не нам ли заповедан Китеж – град,
Вифинии гробница и Голгофа!
Тысячелетнего прощенья лад –
Не нам! Но миг и плачущие строфы...

Но что вовне я ни произнесу -
Всё лишь опустошающая глупость.
И слову каждому с душой – на суд,
Где если посочувствуют, то скупю.

Себя ли устыдившись, прекращу
Словами источаться, умаляясь,
И обращусь к Единому Врачу,
Самим собой уже не исцеляясь.